

мирским людям обнищание и одолжение и всего добра лишение, чистота и лупитель пианицам, маломожное житие, имению истощитель». Кабацкие пороки также нашли себе отражение в этих эпитетах. Кабак — «злодеем пристанище, воровству наставниче, грабежю наставниче, приезжим гостем досада великая, неправедны, пронырливы, скаредным рукам грязные, костем ломание». Нравственное воздействие кабака на пьяницу выразилось в ярких образах: «гневу водворитель, человеконенавистниче, злый учителю, злыдням наставниче, бесованию наставниче, самовольное бесование, злосмердение и злоневерие, священником омрачение, иноком посмех, простым людям нечестная смерть, пьяным тма и омрачение, погибелны, премудрая суета, мнишескому чину поругание велие, злословны, неподобны, непотребны, неблагодарны, людский губителю». Даже состояние пьяницы с похмелья вошло в эпитеты кабака: «с похмелья великая стонота, очам отемнение, уму омрачение, рукам трясание». Кабак делает пьяницу одиноким — «ближним моим разлучитель».

В этих ярких и разнообразных эпитетах, присвоенных кабаку, сказана вся народная ненависть к нему, или точнее к его устроителям, не обращавшим внимания на просьбы челобитных «свести кабаки», и к целовальникам, грабившим там народ, чтобы заслужить царскую милость, собравши прибыли «против прошлых лег», и, добавим, не обижавшим часто и себя. В них видна картина полного разорения «питуха», которого, по приказу начальства, целовальник старался «не отводить от кабака», который, как мы знаем из документов, «пил безобразно» и «не по животом и промыслу», оставляя на кабаке и платье, и домашнюю рухлядь, а потом шел на правож платить и за выпитое, и за неправильно насчитанное усердным целовальником, радевшим о царских доходах. Это тип, все черты для характеристики которого дала автору тогдашняя жизнь.

VI

Выяснив идеологическую установку автора, мы вправе поставить вопрос: кто в половине XVII в. мог дать такое резко-отрицательное изображение государственного учреждения, каким в ту пору был кабак? Правящие классы в это время были слишком заинтересованы в росте «питейной прибыли», необходимой и для обнищавшей казны и для их собственного кармана, которому жалованный кабак приносил верный доход, чтобы они могли поднять голос в защиту «питуха», оставлявшего в кабаке не только имущество, но иногда и личную свободу. Эти классы упорно боролись с царским правительством за свою привилегию, и никакие распоряжения